

Даника Максимова

*Под небом
северного лета*

18+

Даника Максимова

Под небом северного лета

«Автор»

2026

Максимова Д.

Под небом северного лета / Д. Максимова — «Автор», 2026

Мира – москвичка, привыкшая жить по установленным правилам, тогда как Тим — коренной петербуржец, таинственный, решительный и непредсказуемый. Их встреча происходит на крыше дома ночного Санкт-Петербурга, который полон старых тайн, историй и волшебства. Они встречаются каждую ночь, и парень увлекает Миру в новые приключения. Тиму удастся показать девушке мир под другим углом, он учит её не бояться рисковать и нарушать правила. Он не только очаровывает Миру, но и открывает ей новый взгляд на жизнь, позволяя впервые почувствовать свободу и задуматься об истинных желаниях. Случайная встреча между главными героями порождает искренние, глубокие и настоящие чувства. А какой же это Питер, если поблизости не окажется кота? И черный кот, конечно, всегда рядом и всегда ведет куда-то за собой. Но кот ли это на самом деле или всего лишь воображение Миры?

© Максимова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Даника Максимова

Под небом северного лета

Глава 1

Всего шесть дней назад мы вернулись домой с родителями из нашей совместной поездки в Санкт-Петербург. И за это короткое время я успела в пух и прах рассориться с ними, точнее с мамой, забрать документы из МГУ и придумать план, как снова попасть обратно в Питер, чтобы увидеться с Тимом.

Да, нам пришлось уехать спонтанно, и я не успела его предупредить, но ведь ему должны были передать мою записку.

И как бы мне ни было трудно признаться в этом, но я очень ждала его звонка. Почти неделю — долгую, мучительную и невыносимую. Все входящие меня только нервировали и раздражали, потому что это был не он.

Может всему виной эта дурацкая ссора перед отъездом? А я еще и масла в огонь подлила, что у нашего общения нет перспектив продолжения.

Но я же помню, как он смотрел на меня. Его взгляд был настолько красноречив, что у меня моментально покраснели щеки. — Хотя мы вообще ничего не знаем друг о друге.

Да и про себя, как оказалось, я тоже многого не знаю. Ведь всего одна случайная встреча смогла перевернуть мою спокойную, размеренную жизнь с ног на голову.

Еще пару недель назад я и подумать не могла, что способна на дерзкие поступки.

До сих пор не понимаю, как же мне, послушной девочке, у которой вся жизнь по расписанию и по полочкам, удавалось сдерживать в себе столько огня, сумасбродства и авантюризма.

А самое интересное, я обнаружила, что мне нравятся совершенно не те парни, на которых я обычно засматривалась.

В общем, ближе к делу.

Поезд Москва Санкт-Петербург прибывал чётко по расписанию. Я суетливо топталась в тамбуре у двери, постоянно поправляя рюкзак, который так и норовил сползти с чемодана. Люди плотнее набивались ближе к выходу, становилось душно, а я беспокойно крутила головой в надежде увидеть рядом проводника и каждые полминуты заглядывала в телефон.

Второпях я не успела подкрасить губы и сейчас пыталась их увлажнить естественным способом, облизывая языком и пытаюсь вспомнить, куда положила свой блеск.

В небольшом окошке замелькал заветный перрон. Поезд тащился так медленно, как будто его тормозила клейкая жвачка, прилипшая к подошве, и от которой невозможно избавиться. Наконец послышался заветный скрежет колес и поезд остановился. Проводник ловко пробрался к выходу сквозь толпу нетерпеливых пассажиров и открыл дверь.

Все, я снова в Питере. «Ура! Свежий воздух», выдохнув сказала я, и вышла из вагона.

В поезде я не могла уснуть всю ночь. Ворочалась с одного бока на другой, мысли в голове не прекращали шептаться и сбивать меня с толку: «Вдруг я совершаю ошибку?».

«Интересно, получится снова пробраться на крышу и будет ли он там? И что меня на этот раз ждет в этом загадочном доме и городе?» размышляла я, вспоминая наши ночные приключения.

Пытаясь отвлечься, я полночи считала фонарные столбы, мелькающие в темном окне купе, старалась уловить какую-то мелодию в сочном храпе соседа напротив и иногда поправляла стакан на столике, который так и норовил съехать на самый край. В итоге мне это надоело, я положила на стол полотенце, поставила на него стакан, включила легкую музыку в наушниках и попыталась расслабиться.

Легкое покачивание вагона и тягучая музыка сделали свое нехитрое дело, я погрузилась в глубокий крепкий сон.

Я лежала в густой копне цветущих полевых ромашек. Трава подо мной была мягкая, как бархатный ковер, а вокруг монотонно жужжали шмели. Белоснежные лепестки прятали меня от горячих солнечных лучей и мелькали перед глазами вперемешку с пушистыми облаками на фоне ярко-голубого неба. По ощущениям, это было уже послеполуденное время. Воздух казался перегретым, но был невероятно пьянящим, с приятным сладковато-терпким привкусом.

В зубах я зажала зеленый колосок и, прищурившись, наблюдала за причудливыми облаками в небе. Настоящее немое кино. Вдалеке удалось рассмотреть пару черепашек, а в объемном, висящем прямо надо мной большую чашку с нависшей сверху пеной.

«Она так похожа на мой любимый капучино», довольно хмыкнув отметила я.

Облака медленно двигались по небу, незаметно меняя форму, превращаясь в легкие очертания неизвестных гор. Я расслабилась, вытянула руки вдоль тела и широко раскрыла ладони к солнцу. Как же здесь хорошо!

Неожиданно надо мной возникла морда черного кота. Он впился в меня цепким взглядом, сверкая своими золотисто-медными глазами, как будто гипнотизировал и прожигал насквозь.

Поторопись, Мира. Времени все меньше. «И помни всегда следуй за мной», — сказал он человеческим голосом и хитро подмигнул.

Я вся сжалась и зажмурилась.

Эй! Кто-то коснулся моей щеки.

Я приоткрыла глаза и теперь увидела перед собой лицо парня. Он был абсолютно реальный! Живой, настоящий, красивый брюнет с большими выразительными глазами и кудрявой густой шевелюрой.

Вставай! — Он протянул мне руку.

Я приподнялась на локтях, и он с легкостью помог мне подняться. Его сильная крепкая ладонь надежно удерживала меня. На секунду показалось, что это Тим и в то же время как будто не он. Солнце светило настолько ярко, что полностью ослепляло. У меня не получалось рассмотреть его лицо.

Ну наконец-то! Сколько можно тебя ждать?! Пойдем за мной! Парень улыбнулся и нежно чмокнул меня в щеку, легко коснувшись лица своими кудрями.

Тепло мягких губ, дурманивший запах цветущего летнего поля вскружили голову, и я почувствовала, как краска смущения заливает щеки. Уши горели огнем, сердце колотилось, дыхание сбивалось, но я продолжала идти за незнакомцем по тропинке среди крупных цветущих ромашек и зудящих пчел и шмелей.

Не отставай! Парень крепче сжимал мою ладонь продолжая идти вперед.

Вдруг стало безумно тяжело передвигать ноги. Я ощущала, как будто вязну в каком-то топком болоте, с каждым шагом путь давался все сложнее. Внезапно от бессилия я упала на колени.

Вставай. Нужно торопиться. Время поджимает, упорно твердил парень.

Я открыла глаза и подскочила от неожиданности. Надо мной склонился проводник и пытался разбудить, аккуратно постукивая по руке.

Вставайте! Подъезжаем.

Ах, да! Я растерянно терла глаза.

Простите, почти всю ночь не спалось. Под утро, видимо, крепко уснула.

Ничего страшного. Доброе утро! Молодой человек широко улыбнулся.

Озираясь по сторонам, еще толком не отойдя от приятного сновидения, я плюхнулась обратно на подушку. В купе было пусто. Видимо, мои соседи вышли раньше, на других станциях.

Эх, жаль, не дали досмотреть такой приятный сон, с тоской подумала я, рассеянно рассматривая лампы на потолке. Если бы можно было бы воплотить его в реальность. Грустно вздохнула.

Но тут же вспомнила фразу черного кота и меня сковал леденящий озноб, как будто окунули в мешок с колючим льдом. «Ох уж этот Питер с его черными котами. И все время кто-то куда-то торопит», размышляла я еще какое-то время над словами хвостатого.

Кое-как заставила себя подняться, быстренько почистила зубы, наспех расчесала волосы и заплела легкую косичку. До прибытия оставалось еще немного времени, и я решила все-таки взять стаканчик чая. Обожаю чай в поезде, он имеет какой-то особенный вкус, вкус «путешествия».

Сколько раз я пыталась экспериментировать и заваривать чай в домашних условиях. Даже купила такой же стакан с подстаканником, как в поезде. Только нет, вкус всегда получался совершенно другой.

В поезде он именно то, что нужно. Может быть причина в кипятке из большого титана. Или, наоборот, вся его магия в общей атмосфере, в ритмичном постукивании колес, живых картинах за окном, случайных попутчиках и тихих откровенных разговорах под мелодичное позвякивание ложек в стаканах.

Вспомнилась цитата из какой-то книги: «Без вагонного стакана и подстаканника железная дорога — словно стихи без рифм...»¹

Максимально растягивая удовольствие, я допила горячий чай, потом стянула с верхней полки рюкзак и проверила на месте ли паспорт и карточка. Вспомнила про Лору и тепло улыбнулась.

— Обязательно проверь все документы в поезде перед выходом. Бывают разные неприятные случаи, — твердила тетя Лора.

Она сильно переживала по поводу моей спонтанной поездки и сто раз повторила массу смешных, на мой взгляд, наставлений. Но я очень ее люблю, поэтому крепко обняла на прощанье и пообещала, что обязательно буду внимательна и осторожна.

Питер встречал ярким солнцем и голубым небом.

«Как долго побалуует сегодня такая погодка? Капризный город, такой же, как и я», — пронеслось в голове.

Ловко выскочив на перрон вокзала, я быстро покатила чемодан в сторону Невского проспекта. Суетливые, шумные потоки людей плыли по улице вдоль домов густой волнующей рекой и в одно мгновение затянули меня в своё течение.

С довольной улыбкой, подхватив ритм движения, я пыталась детальнее рассмотреть мелькающие витрины, вывески магазинов, ресторанчиков, кафе и отелей.

Дыхание предательски сбивалось и во рту сильно пересохло. Нужно выпить кофе, собраться с мыслями и позвонить тете. Благо в этом городе шикарный выбор кофеен и булочных—. По пути блеснула вывеска очередной кондитерской. Навалившись всем телом на тяжелую входную дверь, я вошла в уютную кофейню. На двери звякнули колокольчики, а нос соблазнительно защекотал густой аромат кофе вперемишку с дурманящей корицей и свежей выпечкой.

Наслаждаясь горячим бодрящим напитком, я достала телефон. Быстро нашла и забронировала себе жилье на Невском, недалеко от кафешки, чтобы сразу бросить там вещи и не

¹ Цитата из книги А. Б. Вульфо́ва «Повседневная жизнь российских железных дорог».

думать потом еще и о том, где ночевать. Мало ли, как сложится день. Вдруг телефон мелко завибрировал и на экране крупными буквами высветилось «ЛО».

— Привет, — радостно поприветствовала меня тетя на том конце провода. — Как ты, родная?

— Лора, все ок. Я на месте, завтракаю и еду дальше.

— Знаю я, как ты завтракаешь, — иронично заметила она. — Небось снова пьешь кофе на голодный желудок.

— Ну, Ло-о-о-о, — капризно протянула я и закатила глаза.

— Ладно, не буду лишний раз зудеть. Целую тебя. Жду новостей. И прошу, будь аккуратней, родная.

— Родители не звонили? — Я непроизвольно нахмурила брови.

— Пока нет. Когда позвонят, напишу тебе. Прикрою, — вздохнула тетя.

— Ок. Люблю тебя! Целую! На связи, — чмокнула в трубку и сделала еще глоток чудесного напитка.

Я частенько оставалась у Лоры. И в этот раз ушла из дома, оставив записку на холодильнике, что побуду несколько дней у тети. Мне с ней комфортней, чем с мамой и отчимом. Она очень похожа на моего отца, и внешне и по характеру. Даже нотки в разговоре один в один такие же, как говорил отец.

Я так любила слушать нескончаемые истории из их детства и юности. Перед сном мы часто пересматривали старые фотоальбомы и хохотали над каким-нибудь неудачным ракурсом, который успевал ухватить в объектив отец.

Помню, как в полумраке ванной комнаты с замиранием сердца, я наблюдала за белыми листами бумаги, которые один за другим папа специальным пинцетом погружал в ванночку с водой. Это каждый раз было, как в таинственном ритуале.

Мы надевали плотные черные фартуки, расставляли приборы, инструменты и готовили «волшебный» раствор. Для меня он и правда был волшебным, ведь только благодаря ему обычный лист белой бумаги превращался в фотографию.

Вокруг были аккуратно разложены пленки, пинцеты, прищепки, валики, шпатели и всякая всячина. Наша «лаборатория» погружалась в темноту, и отец начинал магическое представление.

Самый завораживающий момент, когда на белом листе бумаге постепенно начинали проявляться контуры, лица, эмоции. Это было просто чудо, когда на бумаге рождались кусочки из нашей жизни, чтобы сохраниться на долгую память.

«Мне очень тебя не хватает, пап...», — я смотрела застывшим взглядом в окно кофейни пока слезы противно обжигали щеки. Неуклюже размазывая их тыльной стороной ладони, я допила остывший кофе.

Солнце резко спряталось за сизыми огромными тучами, которые непонятно откуда набежали и повисли над городом плотным серым полотном.

«Ну вот, начинается. Здравствуй, Питер. Ты в своем репертуаре», — вздохнула я и вышла на улицу.

Я заселилась в гостиницу без проблем, быстро забросила вещи в номер и, не теряя ни минуты, выскочила на улицу.

Несколько остановок я проехала на автобусе, но остаток пути все же решила пройти пешком.

Вот, наконец, угол заветного дома и та самая крыша. Ноги вдруг стали ватными, как будто забились мышцы после длительного забега. Захотелось, чтобы Тим сейчас встретил широкой улыбкой, прижал к себе и сказал, что ужасно соскучился и искал меня все это время.

Вспомнился последний вечер, еще до нашей дурацкой ссоры, когда он заботливо укутал меня в теплый плед, приготовил горячий шоколад и подал заранее купленные мои любимые пышные круассаны. Шоколад сильно горчи́л, но я сделала вид, что мне нравится.

— Горький?

— Нет, как раз то, что нужно. А какой аромат. Ум-м...

— Не ври. Я же вижу, ты зажала губы. Дай попробую.

Тим склонился над чашкой, а я неожиданно чихнула. Горький терпкий вкус так сильно раздражил горло и нос, что я никак не смогла сдержаться. Мы застыли и смотрели друг на друга округлившимися глазами. Все вокруг, и лицо Тима тоже, было в мелких коричневых брызгах, как будто в рыжих веснушках. Наконец не выдержали и прыснули от смеха. Мы так долго смеялись, что потом у меня весь вечер ужасно болели скулы и мышцы живота.

Я невольно замедлила шаг, достала бутылку воды, сделала несколько глотков, еще один глубокий вдох и выдох. Нужно идти. Как перед экзаменом, тело отказывалось, не слушалось, в голове сплошной звон, мысли путались. Где-то под кожей я почувствовала противный зудящий холод.

— Девушка, подскажите как пройти на ближайшую станцию метро? — неожиданно подскочил ко мне какой-то парень с кудрявой копной огненно-рыжих волос и ярким цветным шарфом, обмотанным в несколько слоев вокруг шеи.

— Не знаю... — растерянно промямлила я, озираясь по сторонам, в надежде увидеть значок метро.

— Вы не местная? — весело подметил он.

— Нет, — неловко замялась я снова.

— Поступаете куда-то? — активно жуя жвачку не успокаивался парень.

— Не знаю еще... — оторопела я от очередного вопроса.

— Так уже пора определиться. Время не ждет! — настоятельно поднял указательный палец вверх случайный прохожий и подмигнул. — Ладно, удачи. Я побежал, а то уже опаздываю. И вы поторопитесь. И помните, всегда следуйте за черным котом. — Незвестный махнул шарфом и скрылся в пешеходном переходе.

— Стой! Что это значит? При чем тут черный кот? — крикнула я, ускорила шаг и попыталась догнать странного прохожего.

Но, спустившись в переход, я так и не смогла найти рыжую шевелюру и яркий шарф в потоке прохожих. Я жутко разозлилась, но ничего не оставалось, как оставить эту бесполезную затею.

— Снова этот злополучный черный кот... Опять какие-то загадки, — скривилась я в недоумении и направилась к заветному подъезду.

Глава 2

На самом деле, настоящие приключения начались еще две недели назад, в тот самый вечер, когда мы с родителями приехали в культурную столицу. На дорогу у нас ушло в общей сложности часов девять, Владимир Сергеевич очень аккуратно водит машину, да и мама часто нудит под руку, чтобы он не сильно разогнался.

— Дорогой, мы разве опаздываем на важный рейс? — каждый раз с ноткой иронии в голосе спрашивала она Владимира Сергеевича, когда тот начинал незаметно набирать скорость. — Ты же знаешь мои принципы — тише едешь, дальше будешь.

— Конечно, Аня, как скажешь, — беспрекословно соглашался отчим и послушно снижал скорость.

Квартиру Владимир Сергеевич снял прямо на набережной Фонтанки, недалеко от центра. Милый консьерж приветливо встретил нас у входа и помог донести чемоданы, передал ключи и пожелал хорошего отдыха. Окна спальных комнат выходили внутрь маленького уютного двора, и шума от проезжей части вообще не было слышно.

Когда я вышла из душа, родители уже спали и в квартире стояла томительная тишина.

У меня впереди было семь полных дней посещения музеев, галерей, дворцов и сухих исторических экскурсий в кругу моей «тесной» семьи — очередная идея Владимира Сергеевича провести время вдвоем после напряженного учебного года и отметить таким образом мою сдачу экзаменов, немного сменив обстановку. Ну а как же можно отдыхать просто так, без получения каких-то дополнительных знаний и четкого расписания?!

«Это будет нецелесообразно проведенное время!» — любимая заезженная фраза отчима.

Он во всем идеален, вплоть до звука его будильника, который звучит плавно, с нарастающим эффектом, чтобы не раздражать всех с утра. Только меня так бесит его сверхпедантичность во всем, в каждой мелочи, от образцового натирания обуви до образцово четкого узла на мусорном пакете.

Мама с детства приучила меня к еженедельным генеральным уборкам в квартире, и я тоже люблю порядок и чистоту, но уровень безупречности и правильности Владимира Сергеевича зашкаливает настолько, что вызывает у меня жуткое отвращение к этой картинке совершенства.

Казалось бы, где логика?! Порядок должен приносить удовольствие, но меня аж трясет от злости, когда я вижу, как он ровно, словно по линейке, расставляет свою обувь на полках в гардеробной.

Иногда я намеренно в ванной комнате не закрываю крышки на шампунях и гелях после использования и специально брызгаю водой на зеркало. Потом прислушиваюсь, как отчим, вздыхая, натирает зеркало до блеска и щелкает обратно крышками гелей и шампуней. Но, нужно отдать должное, он никогда не повышает на меня голос и даже маме не жалуется. Просто учтиво просит на будущее не забывать соблюдать чистоту и аккуратность. Даже здесь — ноль эмоций, как у робота.

Я вяло водила пальцем по экрану телефона в надежде найти что-то интересное из предложенных мне фильмов. Ничего не цепляло. Книжки в поездки я с собой никогда не беру. Придерживаюсь принципов не таскать с собой лишнее, но из каждого путешествия обязательно везу домой что-то новенькое из литературного чтения. Получается три в одном: память, новая книга и отличная альтернатива бесполезным сувенирам.

«Может что-нибудь найдется почитать и у местных владельцев квартиры?» — задумчиво пробежалась я взглядом по полупустым полкам на стенах.

В комнате было душновато, я открыла настежь окно, свежий воздух моментально наполнил пространство вечерней прохладой, а в коридоре появился странный поскрипывающий звук.

— «Сквозняк, что ли?!» — я прислушалась повнимательнее.

Но звук не умолкал. Он напоминал скрип несмазанных петель вперемешку с монотонным жужжанием шмеля.

Я тихонько сползла с кровати и на цыпочках, чтобы не разбудить родителей, вышла из комнаты. Скрип явно доносился из кладовки в конце коридора.

Стараясь не скрежетать старенькой дверью, в предвкушении чего-то интересного заглянула своим любопытным носом внутрь кладовки. Странный звук на время прекратился.

На средней полке стояли ведра, разные моющие средства и бумажные полотенца. Слева лежал огромный цветной пакет с надписью черным маркером «ОДЕЯЛА. ПОДУШКИ», сверху скрученные в плотные рулоны обрезки обоев, банки с клеем, кисти и коробка из-под обуви. Попыталась ее стащить, чтобы посмотреть, что внутри.

— Краски! — расплылась я в мечтательной улыбке и с удовольствием вдохнула специфический знакомый запах.

В самом низу сбоку стояли швабры, небольшая сложенная сушилка для вещей, пылесос и какая-то объемная коробка. Вдруг что-то снова заскрипело, как будто внутри коробки. По спине пробежал неприятный холодок, но я все же аккуратно, стараясь сильно не шуршать, открыла ее. И, вуаля, книги! В очередной раз интуиция меня не подвела. «Шерлок отдыхает», — усмехнулась тихонько сама себе.

Я перебрала пару стопок зарубежной классики и вдруг наткнулась на старую потертую книгу Александра Беляева «Остров погибших кораблей». Не припомню, чтобы я ее читала. Отложила в сторону и продолжила свои «раскопки» дальше. Странный звук затихал, но потом снова появлялся, будто откуда-то снизу. Пересмотрела еще грудку старых книг про войну. Мое внимание привлекла странная книга без названия. Но оказалось, что это была вовсе не книга.

На самом дне коробки лежала плотная тетрадь грязно-рыжего цвета, с затертыми концами, в твердом переплете. Обложка была неприятная на ощупь, шершавая и старая. Она напомнила мне фронтовые блокноты, которые я видела в военных музеях. Только эта по углам была украшена вензелями, нарисованными от руки черными чернилами. Когда я взяла ее в руки, странный звук исчез и больше я его не слышала.

«Интересно», — я с любопытством открыла тетрадь. Листы от времени уже заметно пожелтели, но рукописный текст прекрасно сохранился. Почерк был красивым, разборчивым, буквы были идеально прописаны. Стало ясно, что я нашла чей-то дневник.

И тут внутри меня разгорелась борьба совести и любопытства. Отложив дневник в сторону, рядом с Беляевым, я аккуратно сложила все книги обратно, закрыла коробку и плотно прижала дверь кладовки. Зацепив под мышку свои находки, осторожно, не торопясь, снова вернулась в свою комнату.

С одной стороны, читать чужие дневники — это подло и некрасиво, но ведь я же не знаю, чей это дневник и кто его писал. Похоже, что он лежит в этой коробке уже давно и, видимо, прошло очень много лет с того момента, как в него что-то записывали. И если он лежит просто с обычными книгами, в общей доступности, то наверняка особой ценности не имеет. Моя совесть успокоилась, а любопытство взяло верх!

Усевшись на кровать, я почувствовала, что шея слишком зажата и есть какое-то неприятное напряжение в теле. Снова подскочила, взяла толстую подушку с кресла и подложила себе под спину. Вот, так гораздо удобнее. Сделала глоток воды, в комнате было душновато. С легкой дрожью в руках вновь открыла дневник.

По всей видимости он принадлежал некой шестнадцатилетней Вере. На первой странице дневника с черно-белого фото улыбалась приятная темноволосая девушка. Под выцвет-

шей, потрескавшейся от времени наклеенной фотографией ярко выделялась надпись: «Вера/Верочка/Веруня».

«Сегодня мне исполнилось шестнадцать. Я люблю писать, и бабушка Ульяна подарила мне эту тетрадь, чернилницу, перо и карандаш!»

Уж не знаю, каким способом ей удалось все это раздобыть, но догадываюсь. Наверняка кому-то снова помогла.

Наша соседка преподает уроки словесности в женской гимназии, но не в той, где я учусь, а в другой. Живут они вдвоем с мужем в соседней квартире, детей у них своих нет. Ее муж — очень серьезный человек. Он крупного телосложения, и я, к слову сказать, немного его побаиваюсь. Как-то в разговоре бабушка Ульяна упомянула, что он служит важным советником в Министерстве по управлению делами императорского двора. Так вот однажды его жена сильно заболела, а бабушка помогла ее выходить, да и я иногда присматривала, приносила травяные отвары, когда бабушка была занята. С тех пор соседка к нам сильно привязалась и в знак благодарности иногда дополнительно занимается со мной, а ее муж балует меня сладостями.

Бабуля у меня особенная. Она на хорошем счету при дворе, потому как семья наша дворянских кровей, а у бабушки еще и медицинское образование. Она не раз спасала от серьезных болезней весьма знатных особ. Но, самое интересное, бабушка умеет предсказывать будущее, и у нее есть необычная толстая книга, которую она оберегает, как зеницу ока. Досталась она, с ее слов, от какого-то знакомого местного «колдуна». И, я думаю, что как раз из нее она берет знания, иначе откуда ей известно, как приворожить кого-то или излечить заклинаниями и отварами.

Каждый вечер она расчёсывает мои волосы и запрещает их закалывать или завязывать на ночь. «Вся твоя женская сила в волосах. Не сдерживай ее», — учит она.

«Мы живем в магическом городе, душа моя. Здесь все пропитано тайнами и волшебством. Всегда помни об этом. И в любой сложной ситуации проси меня о помощи, я все для тебя сделаю», — делится со мной бабушка.

Баба Ульяна — непростая. Она опытная акушерка, принимает роды у женщин и помогает справиться с женскими болезнями. Многие за глаза называют ее ведьмой, потому что она гадает на кофейной гуще и делает расклады на будущее.

Но я очень ее люблю, ни в коем случае не осуждаю и не нахожу ее занятия какими-то недостойными. Она для меня — эталон настоящей сильной женщины. Тем более, что на ее счету огромное количество спасенных человеческих жизней. Только за это она заслуживает глубоко уважения.

К ней приходит очень много женщин. Они закрываются в комнате и спустя какое-то время по всему длинному коридору тянется густой запах горячего воска и каких-то душистых трав. Часто они уходят в слезах, и бабушка никогда никого не провожает.

Своего папеньку я почти не помню, была совсем мала, когда он погиб. А вот лицо матушки, ее улыбку, тепло мягких, заботливых рук я помню до сих пор. Еще свежи в памяти тихий, убаюкивающий голос и красивые лучистые глаза. Мне часто снится, что мы идем с ней по дороге, она крепко держит меня за руку, что-то напевает и постоянно целует меня в щеки. Когда я просыпаюсь, то еще долго лежу с закрытыми глазами, не могу отпустить сон и будто правда чувствую рядом легкий запах лаванды от ее волос и ласковые, родные прикосновения.

Маменька как-то сильно заболела. «Гнилая горячка, — сетовала баба Ульяна, обхаживая матушку. — Как же так?! Ах, ты, дитя мое, ах душа моя!».

Побороть тиф тогда даже бабушка не смогла, ей не удалось спасти маменьку. Поэтому, сейчас она старается помогать молодым женщинам, как будто видит в них свою единственную любимую дочь.

Ничего... Нам с тобой, Веруня, приданого хватит на две жизни. Да и я никогда не остаюсь с пустыми карманами», — говорила бабушка, поглаживая меня по голове после смерти матери».

С надеждой на продолжение любопытной истории я перелистнула страничку.

Дальше девушка писала про учебу в гимназии, про любимые предметы, но жаловалась, что языки давались ей с трудом. На следующих страницах пошли выписанные отрывки из Евгения Онегина. Стало скучно. На очередном эпизоде меня начало клонить в сон, мои глаза предательски закрывались.

Я прикрыла окно. От тишины и долгого лежания на кровати заболела голова. Стрелки на часах приближались к полуночи.

В коридоре снова послышался странный звук, и я тихонько вышла из комнаты. На этот раз это было больше похоже на лёгкое постукивание, вроде азбуки Морзе. Необычный звук манил к себе. Набросив на плечи ветровку и надев кроссовки, я медленно повернула замок в двери и выскользнула в коридор.

У меня не было никакого плана, я просто из любопытства шла на странный стук. Новый город, чужая квартира, еще и этот странный дневник. Меня подмывало на «приключения». Откуда-то сверху тянуло прохладой, были четко слышны звуки улицы и этот манящий постукивающий звук.

Я решила подняться. Через два этажных пролета передо мной возникла металлическая лестница, которая вела еще выше. Вау, это же выход на крышу! Я поднималась на крышу дома только с отцом, в раннем детстве, и это одно из самых ярких и теплых воспоминаний, связанных с ним. Интересно, почему открыта дверь?

В памяти всплыли истории про школьников, не сдавших экзамены или страдающих от неразделенной любви и спрыгнувших с крыши. Иногда поражаюсь своим идиотским мыслям, но без них это была бы совсем не я.

Мне стало как-то немного не по себе. Сердце колотилось, как барабанная дробь, ладошки вспотели, а внутри все аж свербело от любопытства и нетерпеливого предвкушения чего-то захватывающего. Мой «шерлокизм» взял верх, и я поднялась на крышу.

Аккуратно цепляясь руками за края холодной железной лестницы, я медленно приближалась к открытой двери. Сердце забилося еще чаще, словно птица в ловушке, в висках появилось легкое пульсирование. «Успокойся, трусиха! Быстренько глянешь, утолишь свое любопытство и сразу обратно».

С опаской выглянула на крышу и внимательно осмотрелась по сторонам. Не увидев ничего особенного, решила все-таки выйти и взглянуть на город сверху. Как тогда в детстве! Медленно поднялась и покрутила головой во все стороны. Вокруг было тихо, никого. Ничего угрожающего на крыше я не увидела. Сердцебиение стало размеренным, волнение отпустило. Не торопясь, осторожничая, я пошла к краю, цепляя пытливым взглядом шикарный обзор на вечерний город.

Уже практически прикоснулась к ограждению руками, как вдруг слева неожиданно заметила чей-то силуэт.

— Ой! — охнула я и непроизвольно скрестила руки на груди.

Кто-то худощавый во всем темном сидел прямо на краю парапета. Силуэт в капюшоне услышал меня и мои шаги и резко повернулся.

— Что ты здесь делаешь?

Его лица совсем не было видно, тон был очень недовольный и раздраженный, но сам голос показался мне красивым, глубоким, с легкой хрипотцой.

— Я хочу посмотреть на город. Это разве запрещено?

— Да. Это небезопасно. Да и вообще, кто ты такая? Я тебя не знаю.

— Я тоже тебя не знаю, — фыркнула я в ответ.

— Я живу в этом доме всю свою жизнь и знаю здесь всех соседей. Тебя вижу впервые.

— Значит плохо знаешь всех соседей, потому что эту неделю я с семьей буду жить в этом доме.

— А-а-а, понятно, съемная на пятом этаже?

— Да, именно так, — я вздернула вверх свой любопытный нос и подошла совсем близко к парпету.

— Так, быстро отошла от края, — резко выкрикнул парень и подскочил.

Он оказался очень высоким, худым, немного угловатым. Навис надо мной, как коршун, и я услышала его учащенное дыхание. Поняла, что он нервничает. Он немного сутулится, а глубокий темный капюшон полностью прятал его лицо. Я почувствовала едва уловимый запах кофе, парфюма с нотками медовой свежести сочного нарцисса и с примесью мокрой коры дерева после дождя.

— Да не переживай ты, я просто поднялась посмотреть, из любопытства. Ничего плохого не собираюсь делать.

— Мне все равно. Я хочу спокойно провести время один. И на крыше находиться посторонним нельзя. Запрещено, понятно?!

— А тебе почему можно? — искренне удивилась я.

— Потому что я местный, и у меня особая договоренность. — Мой странный собеседник спрятал руки в карманы и начал напирать на меня, пытаясь вытеснить к чердачной двери.

— Но я тоже хочу посидеть на крыше, посмотреть на ночной город. Я первый раз в этом городе, — неожиданно закапризничала я и надула губы, скрещивая руки на груди. — В детстве я с отцом часто поднималась на крышу смотреть на звезды и на салюты. Хочется снова испытать то же чувство, как в те минуты, рядом с ним.

Парень напряженно молчал, а я, выдержав небольшую паузу, все же решила продолжить.

— Сейчас с отчимом такой фокус не пройдет. У него все по полочкам, по графику, по расписанию. Иногда прям задыхаюсь от постоянных рамок и правил, — неожиданно для себя начала я откровенничать.

Парень замер, какое-то время молчал, потом отошёл чуть в сторону, видимо, не понимая, как себя вести дальше. Я уловила, что его чем-то тронули мои слова, но он все еще сомневался и как будто боролся со своими противоречивыми чувствами.

Пока он находился в раздумьях, я решила добавить: «Не бойся, не буду тебе мешать, просто посижу молча в другой стороне и полюбуюсь на огни ночного города. И если что, ты не думай, я не сумасшедшая, прыгать не собираюсь».

Было слышно, как он усмехается в плотный воротник своего худи.

— Я никогда никому не верю, увы, — нарушил молчание парень.

От обиды у меня навернулись слезы, я в сердцах повысила голос:

— Да что ж такое-то?! Я что так много прошу?! Сюда — нельзя, туда — не ходи, этого — не делай! Вечные правила! Как же я устала от этого!

Я искренне вскрикнула, закрыла лицо руками и медленно сползла спиной по стене.

Парень повернулся ко мне лицом, сделал пару неуверенных шагов, стянул с себя капюшон и, немного сутулясь, спрятал руки в карманы. Неуклюже перекаtywаясь с пятки на носок и обратно, он наконец решил продолжить разговор.

— Слушай, я тебя не знаю и не могу угадать, что у тебя на уме. Я хотел провести время спокойно, а не слушать твои истерики. Ты мне мешаешь. Нести за тебя ответственность я не собираюсь.

— Черствый сухарь, — злобно бросила я ему в лицо, развернулась к выходу, неуклюже размазывая скупые слезы.

Перед дверью я сильно споткнулась об угол и чуть не улетела носом в стену. Парень успел подхватить меня за руку, но ногу я все же стесала слишком сильно.

— А-а-а, ой, ой, ой, как же больно, — тихонько заныла я.

— Где же я так нагрешил?! — недовольно пробурчал парень.

Он крепко меня держал под руку. Я почувствовала жилистую крепкую силу в его руках, его дыхание немного сбилось, мне показалось, что он волновался. Его кудрявая шевелюра полностью скрывала лицо, но на запястье мне удалось рассмотреть необычную татуировку. Это была какая-то надпись из китайских иероглифов.

— Отстань от меня. — Я попыталась вырваться из его цепких рук.

— Спокойно, не дергайся, — недовольно ворчал парень.

— Ум-м-м, — закусила губу. — Как же жжет нога.

— Давай сюда. — Парень попытался подтащить меня к выступу. — Тебе нужно сесть, чтобы я мог нормально рассмотреть ногу.

Я не стала сопротивляться, потому что боль и правда была жгучей, рана саднила и ныла.

Кое-как примостившись на выступе, я вытянула ноги вперед. Ссадина была глубокой и кровянистой.

— погоди, у меня есть кое-что. — Парень отошёл в сторону и зацепил из-за угла небольшой рюкзак. Достал оттуда бутылку воды и пачку антибактериальных салфеток.

— Дай, я сама. — Я потянулась за салфеткой. Мне было не по себе, что чужой парень сейчас будет ко мне притрагиваться.

Он аккуратно открутил крышку на бутылке не до конца и тонкой струей начал поливать на ногу, чтобы немного промыть рану. Я еле-еле попробовала притронуться к ссадине салфеткой. Было больно, но закусив губу, я мужественно терпела.

— Все-таки тебе удалось добиться своего. Придется познакомиться. Как зовут то? — съязвил мой новый знакомый, тряхнув своей кучерявой шевелюрой.

— Если бы не твое ослиное упрямство, ничего бы такого и не произошло, — фыркнула я в ответ.

— Странное имя, — хмыкнул парень.

Я слегка пристукнула ему по затылку пачкой салфеток.

— Остряк!

На минуту я прикрыла глаза.

— Эй, ты чего? — услышала я испуганный голос своего нового знакомого.

— Ничего. Наслаждаюсь погодой.

Прогретый от накаленной крыши вечерний городской воздух мягко шекотал лицо. На улице несмотря на поздний вечер было довольно светло. Ясное небо с редким вкраплением далеких бледных звезд заботливо нависало надо мной вместе с незнакомым загадочным парнем у моих ног. Что вообще происходит?!

— Слушай, ты все-таки какая-то странная...

— Не без этого, — уголки моих губ поползли вверх.

Мне стало смешно от его фразы. Странная... Слышу про себя такое впервые. Обычно я скорее предсказуемая, ну, возможно, еще немного капризная. А сейчас мне даже понравилось и польстило, что незнакомый парень посчитал меня странной.

— Что смешного? — возмутился парень.

— Да так, ты заставил меня задуматься, какая я на самом деле. Мира. Приятно познакомиться. — Я открыто улыбнулась незнакомцу.

— Тим, — коротко бросил парень и встал.

Глава 3

— Тим, это Тимофей? — удивленно повела я бровью.

— Да, но все знают, что я — Тим. Не люблю свое полное имя, — резко ответил парень.

— А Мира получается Мирослава? Или Эльмира? Пальмира? Возможно, Гульмира? — поочередно загибая свои длинные пальцы иронично усмехался Тим.

У меня начали гореть уши и щеки, даже дыхание немного сбилось. Я почувствовала, как лицо пылает, а горло душит горечь. Еще и эти белые ночи, на улице как будто вечерние сумерки, и мое смущение явно заметно. Я метнула в своего собеседника уничтожающий взгляд, громко фыркнула и поднялась на ноги.

— Не густо у тебя в запасе имен-то... Да ты сильно не напрягай мозг, все гораздо проще, мое полное имя — Мира.

Я вытянулась, как струна и сжала кулаки. Ощущение было такое, как будто мне побрили ногу наждачной бумагой. Она так сильно ныла, что я немного покривилась от боли.

— Сильно жжет?

Было заметно, что Тим старался задать вопрос небрежно, но я почувствовала, что его действительно волновало мое состояние.

— Мне нужно срочно обработать рану, не хватало потом лишних проблем! — решительно заявила я.

Я отношусь к той категории людей, которые все вокруг обрабатывают и дезинфицируют. Просто жутко боюсь всяких инфекций и вирусов. Мама часто подшучивает, что у меня в шкафу еще после ковида остался такой запас антисептика, что можно открыть аптеку и озолотиться.

— Я могу принести перекись и мазь, если подождешь меня здесь, — предложил Тим, закрывая рюкзак.

— Нет уж, одна я не останусь.

Я старалась говорить уверенно, но по спине пробежал предательский холодок. Желание оставаться одной на крыше у меня улетучилось, как пар над давно закипевшим чайником. Как завтра объяснять родителям, где я умудрилась стесать ногу. Я задумчиво потерла затылок. Придется целый день ходить в спортивном костюме или в джинсах.

— Не знаешь, есть ли поблизости круглосуточная аптека?

— Я могу предложить более быстрый вариант. У ночного консьержа в аптечке есть все. — Тим подмигнул и направился к выходу.

— Я с тобой, — напросилась я, растянув рот в неестественной улыбке.

— Ну, как скажешь, — неуверенно повел плечами парень.

Тим пропустил меня вперед и протянул руку, чтобы придержать, когда я начала спускаться вниз. Не скрою, мне это очень польстило. Я спрятала тихую улыбку в уголках губ. Он крепко зажал мою ладонь в своей жилистой руке. Рука теплая, приятная и надежная. Не так часто незнакомые парни держат меня за руку. Вернее — никогда.

Я ощутила какое-то внутреннее ни на что не похожее волнение. Никогда раньше я такого не испытывала. Как будто мне не хватало воздуха, внутри все звенело, как колокола на праздник, а в голове был полный сумбур. Мысли потоком лились со всех сторон, путались, и оставалось лишь ощущение пустоты и растерянности.

— Спускайся, — отвлек меня от мыслей Тим.

Я встала на лестницу и быстро разжала ладонь, но Тим, еще придерживая, мягко скользнул длинными пальцами по всей моей руке. У меня снова зарделись щеки. Тим немного замешкался, зацепил свой рюкзак на плечо, прикрыл дверь на крышу и спустился вслед за мной.

— Пойдем, сейчас я что-нибудь придумаю. — Он проскочил по лестнице вперед меня.

Я послушно поплелась следом. Мне было неловко, что так все нелепо получилось, и очень тревожило новое чувство, которое возникло внутри. Парень явно вызвал у меня интерес, но это, скорее всего, из-за его замкнутости и какой-то загадочности.

— А ты здесь живешь? — не смогла я унять свое любопытство.

— Да, — сухо бросил Тим.

— Зачем тебе рюкзак?

— Это что, допрос? — Он резко развернулся ко мне лицом и остановился.

Я чуть не упала на него. Парень непроизвольно подхватил меня за талию, а я ладонями уперлась ему в плечи. Повисло неловкое молчание. На какую-то долю секунды я коснулась щекой кудрявой копны и меня накрыл густой кофейный вкус с примесью свежего, весеннего, сочного нарцисса.

Он смотрел на меня большими глазами цвета ночного неба и в них как будто искрились звезды. У меня предательски пульсировала грудь и участилось дыхание. Я почувствовала его крепкие руки и по телу пробежали мурашки. «Да что с тобой такое? Мира — ты же адекватная. Понимаешь, что этот парень, мягко говоря, странноват. С твоими прошлыми ухажерами он и рядом не стоял, ни внешне, ни по общему впечатлению, ни в разговоре. Да вообще никак. Почему тогда ты чувствуешь какое-то странное волнение рядом с ним?».

— Ой, — вздохнула я от неожиданности.

— Слушай, сейчас я помогу тебе и уйду. Не собираюсь теперь из-за твоей царапины менять свои планы, — раздраженно ответил парень и резко отстранился от меня.

— Да я и не претендую на твое драгоценное время. — Я скривила лицо в язвительной улыбке.

Тим недовольно хмыкнул в ответ. Дальше мы спускались молча. Я шла сзади и у меня была прекрасная возможность рассмотреть его повнимательнее. Хоть и со спины, но все же.

Пышная шевелюра блестящих темных волос придавала его образу какую-то чудаковатость.

— Как львиная грива, — тихо хихикнула я.

Некоторые кудряшки были похожи на маленькие пружинки и при ходьбе смешно подпрыгивали. Фигура его была скрыта в объемном худи и спортивных штанах, но я рассмотрела широкие плечи за массивным капюшоном. Ростом он был гораздо выше меня, примерно на полторы головы.

Для девочки у меня хороший рост — 168 см. А Тим, наверное, где-то под 190 см. Мне захотелось спросить, занимается ли он каким-нибудь спортом, но я не рискнула снова его разозлить, поэтому спускалась молча.

— Да что ж сегодня за день такой! — в сердцах вскрикнул парень. Он зашел в пустую комнату коменданта и прочел что-то на столе.

Я молчаливо на него посмотрела.

— Написал, буду через 30 минут. — Тим чертыхнулся.

— Я могу сходить в аптеку, если здесь рядом есть круглосуточные.

Тим залез в телефон и активно затыкал длинным пальцем по экрану.

— Пойдем, — сухо бросил он мне и направился к выходу из подъезда.

Я пошла за ним, чуть прихрамывая. Нога продолжала предательски ныть и гореть.

На улице было необычно светло. Мозг тяжело воспринимал, что уже почти час ночи.

Легкий свежий ветерок приятно бодрил и ноге стало легче.

Вдоль Фонтанки нам навстречу прогуливались тихие парочки. Чуть вдалеке было слышно, как какая-то компания горланила песни под гитару. Тим шел быстрым уверенным шагом, я как могла старалась успевать за ним. Напряженное молчание немного раздражало, и я снова решила возобновить разговор.

— Ты часто не спишь по ночам?

Он чуть притормозил и внимательно посмотрел на меня.

— А ты всегда такая любопытная?

— Мне просто интересно, какие у тебя еще дела после часа ночи. И как ты встаешь утром, если не спишь по ночам? — с любопытством заглядывала я в глаза Тиму.

— Еще прочитай мне лекцию о пользе полноценного сна, — закатил глаза Тим.

— О-о-о, на тему лекций о пользе чего-то — это, скорее, к моему отчиму. — Я горько ухмыльнулась.

— Что тоже отчим достает? — покосился на меня Тим.

— Не то слово, — вздохнула я обреченно.

Тим умерил шаг и теперь старался идти рядом со мной. Я поняла, что тема с отчимом ему так же болезненна, как и мне. И я рискнула ее затронуть.

— Ты знал своего отца?

— Эта тема закрыта, — резко ответил парень, словно ножом полоснул по воздуху.

Я решила переключить разговор на себя.

— Я любила отца. Очень. Он был легкий, смешной и всегда удивлял меня чем-то необычным, любил спонтанность. А Владимир Сергеевич похож на робота, у которого все по правилам, по полочкам и по режиму.

— Ты называешь отчима по имени-отчеству? — удивился Тим.

— Да. А как еще? «Папа» у меня язык не повернется ему сказать, — скривилась я горькой ухмылкой.

— Я своего по имени называю, — рассеянно проговорил парень.

— Я не могу по имени, он же солидный дядя, — пожала я плечами.

— Мой — не слишком солидный, — расстроено вздохнул Тим.

С набережной доносились обрывки разговоров местных гуляк и музыка из приложений их телефонов. Иногда уличную монотонность разбавляли резко тренькающие звонки проезжающих самокатов. Отовсюду раздавался веселый гомон прохожих компаний. Со стороны Фонтанки продолжали жужжать местные катера.

Город не спал. Удивительное ощущение складывалось от этой, казалось бы, ночной картины, которую и ночью-то я не могла назвать. Организм был настолько бодр, что даже не было никакого намека на сон.

С широкой улыбкой я цеплялась взглядом буквально за все вокруг. Мои глаза детально сканировали практически каждый метр нашего пути. Тим заметил мой интерес и восторг и тихо ухмыльнулся.

— Пройдем чуть дальше, — предложил парень.

Мы подошли к одному из небольших мостов через Фонтанку. Он прошел на середину, я быстро посеменила за ним.

— Теперь смотри. — Тим развернул меня за плечи в обратную сторону.

— Ах, как же это красиво, — непроизвольно вскрикнула я.

Ночная подсветка отражалась на домах и мостах легкими романтическими бликами, похожими на теплые поцелуи, которые едва касались города, дремавшего в светлых сумерках. На темном полотне воды переливались огни, как будто на дне кто-то жонглировал золотыми слитками.

Город дышал и вибрировал, словно живой. Гипсовые слепки на домах, вытянувшихся вдоль набережной, добавляли улицам особого очарования аристократизма. У меня сбилось дыхание.

Тим убрал руки с моих плеч, но я еще долго ощущала тепло его ладоней и сердце застучало чаще.

— Не ожидала такого от Питера, — задумчиво протянула я.

— Ты знаешь, белые ночи — это горячая смесь романтики и мистики. Должны быть сумерки, а их нет. После десяти вечера выходишь из дома, везде светятся фонари, но твоя тень куда-то исчезает.

— Не слышала про это, — удивилась я, нечаянно коснувшись руки Тима. По коже пробежали легкие приятные мурашки и, чуть смутившись, я невольно прикусила нижнюю губу.

Но парень не обратил на это внимание. Он был увлечен поиском тени, чтобы показать, что ее просто невозможно увидеть. Мы обошли все фонари, проверили всю подсветку на домах, пытаюсь перехватить хоть что-то похожее на тень, но нет, свои тени мы так и не смогли поймать.

— Просто фантастика!

В груди все клокотало, улыбка не сходила с лица. Почувствовав, что щеки горят, я расстегнула ветровку.

— Как нога? — поинтересовался Тим, лукаво улыбаясь.

— Да я даже забыла про нее.

Я была под таким ошеломляющим впечатлением, что не заметила, как мы вышли на аллею вдоль жилых домов. Откуда-то вкусно потянуло жареной картошкой с грибами.

— Слушай, а можно здесь где-нибудь перекусить? Я, кажется, проголодалась.

Я неожиданно остановилась и, жалобно посмотрев на своего попутчика, плотно скрестила руки на урчащем животе.

К моему удивлению, Тим спокойно кивнул и махнул рукой в сторону длинного дома вдоль Фонтанки.

— Можем срезать через двор. Недалеко отсюда готовят вкусную шаверму, минут десять идти. Там и аптека есть рядом круглосуточная.

— Отлично.

— Я просто тоже хочу есть, — буркнул Тим.

Я радовалась, как будто меня пригласили в шикарный ресторан. Живот коварно урчал, и мы заметно ускорили шаг.

Глава 4

Нырнув в темную арку двора, я ушла чуть вперед Тима. Он присел на пару секунд закрепить развязавшийся шнурок. Неожиданно из-за угла прямо передо мной стеной выросла компания из пяти нетрезвых парней.

— Опа, какое смазливое личико, — растянулся в противной улыбке самый высокий.

— Пойдем малышка, согреешь наши одинокие души, — попытался приобнять меня за плечи второй парень. Его больше всех качало из стороны в сторону, а друзья по бокам пытались его придерживать, чтобы он не кувыркнулся вперед.

Меня накрыл вонючий, кислый запах перегара. Я попыталась увернуться от руки неприятного встречного, но он успел схватить меня за капюшон. От его одежды противно несло тухлыми дрожжами, потом и въедливым табаком. Парень был полноват, с короткой стрижкой под полубокс, волосы рыжие и все лицо в огромных темных веснушках.

— Отпусти, — прошипела я. А у самой затряслись колени, на лбу проступила испарина и пальцы на руках будто онемели, я интуитивно сжала их в кулаки.

— Согреешься в другом месте, — громко рявкнул Тим, выскочив из темной арки.

Он резко отцепил парня от моего капюшона и, взяв меня за руку, пошел вглубь двора дальше.

— Я не понял, ты че, пацан, самый борзый?! — возмутился высокий, пока друзья ловили неустойчивого рыжего. После руки Тима его немного повело в сторону, и он никак не мог поймать баланс.

— Да я тебя ща-ас закопа-а-аю. Пряма здесь-ь-ь. Иди сюда, ты-ы-ы, — размазывая окончания в словах, закричал рыжий и вырвался из рук дружеской опоры.

Несмотря на состояние он быстро приближался к нам. Высокий двинулся вслед за ним.

— Беги на аллею, вызывай полицию, — шепнул мне Тим, развернулся и со всех сил двинул огромным кулаком в челюсть обидчика.

Я попятилась в направлении к аллее. Рядом в воздухе мелькнули ноги рыжего и сразу же в недрах двора эхом разлетелся жесткий шлепок тела об асфальт.

— Эй, ты че-то попутал, с...ка, — крикнул высокий, подлетел к Тиму и попытался также заехать ему в челюсть своими крупными кулаками и сбить с ног подсечкой.

Тим отскочил и, устояв на ногах, успел увернуться от удара, но второй пришелся ему прямо в лицо. Из края губы к подбородку потянулась тонкая алая струя. Он наспех смахнул кровь рукавом и подскочил к парню сбоку с ответным ударом прямо под ребра. Тот, зажав губы, скрючился, обхватил себя за живот и медленно присел на землю, облокотившись о небольшое ограждение у тротуара. Рыжий все также лежал на асфальте, но уже начал шевелить руками и ногами в неуклюжих попытках подняться.

Еще один из оставшихся троих пошел в сторону Тима. Двое стояли в раздумьях, наблюдая за всем происходящим.

— Беги, — резко выкрикнул мне Тим, заметив, что я все еще здесь.

Я очнулась от ступора и побежала. Меня трясло, как при сильной лихорадке, я чувствовала, что меня накрывает неприятный озноб и ужасно звенит в ушах. Мне казалось, что прошла вечность, перед глазами до сих пор маячило мерзкое лицо рыжего, а в носу стоял запах отвратительной кислятины. Пока бежала, пыталась хоть как-то уловить по звукам ситуацию во дворе. Все-таки пятеро против одного!

Из двора четко доносились крики, какая-то возня и глухие звуки ударов. У меня по спине пополз обжигающий холодок.

Я панически боюсь драк, с самого детства. Не понимаю ребят, которые в них участвуют. Это же наверняка очень больно. И все драки имеют последствия и абсолютно непредсказуемы. Да что там говорить, я раньше ни разу не попадала в подобные ситуации.

Меня внутри всю сковало от страха. «Вдруг его сейчас избыют? Что делать?!», — накрывала меня растущая паника. Я судорожно пыталась найти информацию в телефоне, куда можно позвонить.

Выскочив наконец на широкую аллею, я увидела пару, гуляющую с собачкой.

— На помощь! — непроизвольно завопила я во весь голос. — Там, во дворе парня избивают. Помогите! — Я побежала к ним и слезы хлынули градом.

Мужчина, не торопясь, пошел навстречу ко мне. И в этот момент на светофоре в начале аллеи я увидела патрульную машину. Я со всех ног рванула к дороге, активно размахивая руками и вопя во весь голос: «Сюда! Скорее! Пожалуйста!»

Полицейские увидели меня, и машина свернула как раз в направлении арки. Я бежала впереди, показывая, что им нужно двигаться во двор. Залетев внутрь, я увидела двоих сидящих у ограждения и троих дерущихся, пятого нигде не было видно.

Дрались Тим и двое из той компании. Кулаки мелькали, тела активно двигались, невозможно было толком разобрать кто где. У меня сердце так сильно колотилось, что я ничего не слышала, кроме глухих ударов.

Полиция включила мигалки и заехала во двор. Все застыли, шурясь от яркого света фар и резких звуков сирены.

— Мира, иди сюда, — выкрикнул Тим, пока их потасовка приостановилась.

Я подбежала, и он крепко схватил меня за руку. Я мельком увидела, что его губы чуть распухли и в уголках запеклась кровь.

— А теперь бежим, только быстро, — шепнул он мне на ухо и рванул меня за собой.

Все произошло настолько стремительно, что я даже подумать ничего не успела. Мы неслись по закоулкам дворов, через какие-то проходные подъезды. Он не отпускал меня, крепко зажав мою ладонь своей внушительной пятерней.

Наконец-то мы выскочили на очередную улочку, где светились кафе и витрины магазинов. У заведений кучковались компании, стреляя другу у друга сигареты. Играла музыка. Наконец-то можно было перевести дух. Тим отпустил мою руку. Было ощущение, что с меня сняли тиски.

Дыхание медленно выравнивалось и в голове начала появляться какая-то ясность. Мы шли, не останавливаясь, но уже размеренным шагом, и молчали.

— Вот мы и на месте. За углом долгожданная шаверма. Ты все еще хочешь есть, аппетит не пропал? — подмигнул Тим.

У меня снова перехватило дыхание. За всю свою сознательную жизнь я никогда не попадала в такие стрессовые ситуации. Самое неприятное, что случалось в школе, это когда мальчишки еще в младших классах дергали девочек за косички, а в старших зимой устраивали обстрел снежками после уроков. Случались и драки, конечно, но на заднем дворе школы. Так что я этого не видела и старалась с агрессивными ребятами не общаться. А сейчас у меня до сих пор дрожали колени.

— Да что же ты за человек-то такой?! Станный. Ничего не хочешь объяснить?! Что вообще это было? И почему мы убежали, когда приехала полиция?!

Я остановилась и возмущалась в полный голос, притопывая ногой от ярости. Тим с насмешкой выслушал мои претензии и спокойно спросил:

— Как бы тебе хотелось сейчас провести время? Первый вариант — вкусно поесть, зайти в аптеку и вовремя вернуться домой. Вариант второй — давать показания, просидев остаток ночи в участке, и находиться в полном неведении, когда и чем закончится вся эта история.

Я насупилась, прекрасно понимая, что он абсолютно прав. Но внутри все клокотало от обиды и тело парализовала усталость после жуткого напряжения, так, что я не знала, как мне реагировать. И я ничего другого не придумала, как просто надуть губы.

— Понятно, — расхохотался Тим.

— Что смешного? — еще сильнее разозлилась я. — Я очень испугалась.

— Ты правда так переживала? — Парень пытливо посмотрел мне в глаза.

— Конечно. Я боялась, что они могут тебя покалечить, а я ничего не успею сделать, — захлебывалась я от распирающих эмоций.

— Так ты за меня испугалась? — искренне удивился парень.

Он на секунду задумался и внимательно посмотрел прямо в глаза.

— Нет, блин, за того рыжего, — возмущенно фыркнула я. — Ну за кого еще?

— А о себе ты не думала что ли? — допытывался Тим.

— Как раз думала, потому что убежала и бросила тебя там одного, — смущенно пробормотала я себе под нос.

— Так ты же за помощью, — подбодрил меня Тим, легонько подтолкнул в плечо и широко улыбнулся. — Или ты рассчитывала тоже помахать кулаками?

— Честно? Я очень боюсь драк, — ответила я, не задумываясь.

— А представь, ты возвращаешься домой с фингалом, в рваной одежде или вообще без зубов, — весело заржал Тим.

Я мысленно вообразила себе эту ситуацию и вся передернулась, как будто реально получила по зубам. Но мне тут же стало смешно.

— Вот это был бы полный трэш! Хотела бы я посмотреть на реакцию отчима, — Я громко хмыкнула и рассмеялась.

Мы продолжили и дальше бурно обсуждать возможные последствия драки. Шли рядышком, нечаянно касаясь друг друга, смеялись, жестикулируя руками, придуривались, кривлялись, разыгрывая в ролях мои воображаемые ночные приключения.

Через несколько минут подошли к «Шаверме/24». Желудок громко заурчал от голода, а от запахов засосало под ложечкой.

— Пойдем, снимешь стресс вкуснятиной, — по-дружески прихлопнул Тим мне по плечу.

Я невольно бросила взгляд на его руку и у меня снова перехватило дух.

— А где твой рюкзак? — удивленно смотрела я округлившимися глазами на свободные плечи Тима.

— Да бросил его там, в кустах возле арки. Будет возможность, заберу, а нет — ничего страшного. Там из ценного — только сам рюкзак.

— Пойдем обратно через тот двор? — с опаской посмотрела я в глаза Тима.

Он снова искренне расхохотался.

— Извини, не могу удержаться. У тебя такое выражение лица, как будто ты живую жабу проглотила.

— Знаешь что?! — задыхалась я от возмущения. — Сам ешь свою шаверму.

Я резко повернулась в направлении набережной, но Тим удержал меня под локоть и остановил.

— Ладно, не обижайся. Конечно же, я не поведу тебя домой снова через тот двор. Я что ненормальный? Ты просто подождешь меня возле арки, а я заберу рюкзак.

Я не выдержала и начала вырывать руку из его цепкой хватки.

— Нет, ты и правда ненормальный псих!

— Ну, ладно, ладно, шучу, — продолжал смеяться парень. — Обещаю, накормлю тебя шавермой, зайдем в аптеку, «отремонтируем» твою ногу и домой.

Мое негодование отступило, но жутко сводило желудок. Я чувствовала опустошение и моральную усталость, как будто на меня сначала нагроулили тонны мокрого песка, а сейчас груз сняли, но тело все еще чувствует его. Странное ощущение и неприятное.

— Две классические, — нырнул в окошко Тим, широко улыбнувшись парню в шаурмичной.

— И бутылку воды, — добавил он, зацепив пару салфеток с собой.

Тим открутил крышку на бутылке, быстро умылся и аккуратно пропитал салфеткой уголки губ.

— Нормально? — спросил, повернувшись ко мне лицом.

— Да, все чисто. Только губа припухла немного.

Я внимательно рассматривала его. Сейчас можно было не смущаться, он же сам попросил. Его губы были пухлыми, чувственными, с ровными уголками. И когда он ухмылялся, один уголок тянулся вверх, упираясь в обрамление из двух маленьких складок, а на щеке оживала игривая ямочка.

Нос обычный, прямой, не большой и не маленький. Можно сказать, почти идеальный. Мои щеки снова предательски начали приобретать пунцовый окрас.

— Горчицу добавлять в обе? — неожиданно выкрикнул из окошка парень.

Тим вопросительно посмотрел на меня, я судорожно кивнула. Возникло ощущение, как будто я впала в какой-то магический транс, а резкий крик вернул меня в реальность. В воздухе потянуло жареным, а в животе снова громко заурчало.

«Неужели я наконец-то поем», — мысленно радовалась я в предвкушении еды.

Глава 5

Ожидание было слишком томительным. Я просто изнемогала от голода и каждые две-три минуты заглядывала в окошко в надежде увидеть заветный конвертик из лаваша. Пока мы ждали, за нами успела вырасти небольшая очередь.

По проспекту неожиданно пронеслась полицейская машина с мигалками, и я непроизвольно сжалась и замерла, как статуя. Тим иронично улыбнулся.

— Две классические — готовы, — звонко выкрикнул парень из окошка.

— Отомри, — подскочил Тим, проводя мимо моего носа долгожданным перекусом.

Я жадно впилась зубами в горячую хрустящую корочку лаваша, захватив часть вкуснейшей начинки.

— Ум-м-м... Идеально, — не переставая жевать промычала я и прикрыла глаза от удовольствия.

Мы уселись на ближайшую лавочку под раскидистым деревом.

— Никогда ничего вкусней не ела. — Я растянула лицо в довольной улыбке.

— Здесь всегда готовят очень вкусно. Видишь, даже ночью очередь.

Я заметила, что парень как-то чересчур внимательно смотрит на меня и, не понимая, что происходит, нервно заерзала.

— У тебя губа запачкалась, — протягивая руку с салфеткой замешкался парень. Он как будто потянулся ко мне, но увидев мои круглые глаза, смутился и отдал мне салфетку, тыкая мизинцем в сторону моих губ.

— Прости, я просто часто присматриваю за младшими сестрами. Это по привычке, — буркнул он и встал.

У меня в груди растеклось приятное тепло, и я почувствовала, что сердце забилося чаще, а ладони вспотели.

— Спасибо! — Я, немного смутившись, убрала соус с губ и тоже встала. — А сколько у тебя сестер?

— Трое, — как-то неуверенно ответил парень.

— Ого! А возраст какой? — не унималась я.

— Разный. Погодки. Шесть, семь и восемь, — небрежно махнул рукой Тим.

— Обалдеть! Как мама справляется с ними? — искренне удивилась я.

— Нормально, — резко ответил Тим.

— Что-то не так? — Я заметила, что парень неохотно говорит на эту тему.

— Все норм. Ну что, в аптеку? — ушел от разговора Тим.

— Да, пойдем. Я еще хотела извиниться, что испортила тебе вечер, — задумчиво пробормотала я.

— Не факт. Вечер получился не таким уж и скучным, особенно прогулка. Я получил свою дозу адреналина, — хохотнул Тим.

— Точно ненормальный, — покачала я головой.

— Это же Питер. Он всегда разный, непредсказуемый, капризный, где-то совсем неторопливый, но живой и настоящий.

— Ты так спокойно реагируешь на всю эту ситуацию. Пятеро на одного, это все-таки жестко, — не выдержала я снова.

— Так это не первый раз в моей жизни. И если драка начинается во дворе, то, как правило, жильцы сразу вызывают полицию. Знаем, проходили, — усмехнулся Тим.

— А зачем тогда ты меня отправил вызывать полицию? — ошарашенно посмотрела я на него.

— А ты сама как думаешь? Если бы ты осталась, мне было бы легче контролировать ситуацию? Да и не нужно девчонке на все это смотреть, а уж тем более участвовать.

— Или желание удивить отчима фингалом все-таки слишком заманчивое? — весело подмигнул Тим.

— Ага, но остаться ради этого удовольствия без зубов совсем не хотелось бы, — улыбнулась я.

Я задумчиво шла рядом, переваривая все происходящее, вспоминая драку, слова Тима и теперь у меня вырисовывалась совершенно иная картина. Все встало на свои места. Получается, Тим повел себя в этой ситуации, как нельзя лучше, особенно для меня.

Я мельком посмотрела на парня. Его глаза блестели, как темное чистое стекло, копна выющихся волос мелко подпрыгивала при каждом твердом широком шаге, и он казался мне сейчас таким большим и надежным.

Сразу захотелось, чтобы Тим взял меня за руку, но сейчас, к счастью или к сожалению, мы ни от кого не убежали. Я грустно вздохнула.

В аптеке нам посоветовали раствор, чтобы обработать рану, пару мазей, крем и еще я попросила пластырь.

— Возьми больше, пригодятся, — бросил Тим, изучая в витрине банки с витаминами.

Устроившись в углу аптеки на пуфик, я внимательно рассматривала внушительную ссадину. Тим по-хозяйски пропитал ватные диски раствором и без слов принялся обрабатывать мне ногу.

Я сидела, онемев и густо заливаясь пунцовой краской. Он присел передо мной на корточки, склонив голову набок, и меня снова коснулся легкий аромат сочного цветущего нарцисса, плавно переходящий в густой кофейный оттенок.

— Не переживай, — спокойно объяснял Тим. — Я столько за свою жизнь таких ссадин повидал. У пацанов на тренировках и на соревнованиях постоянно. Пустяки, она быстро заживет.

— Спасибо. Крем я сама тогда, ладно? — У меня так горели щеки, что казалось, они сейчас превратятся в груды пепла.

— Я подожду тебя на улице, — кивнул Тим и вышел.

Я быстро нанесла плотным слоем крем, нога ныла уже гораздо меньше. Поблагодарила девушку и поспешила за Тимом.

Домой мы возвращались вдоль набережной, любуясь роскошной белой ночью. У меня возникло ощущение, как будто я с самого рождения живу в этом непредсказуемом городе и знакома с этим странным парнем очень давно.

Мне нравился голос с приятной трескучей хрипотцой и чем-то подкупала его немногословность. Я уже молчу про невероятную силу уверенности. Она просто парила в воздухе вокруг нас, а его твердые размеренные шаги как будто усыпляли всякую тревогу.

Я немного переживала, если вдруг родители проснутся и заметят, что меня нет. Но телефон молчал, и я старалась не заострять внимание на этих мыслях.

— А ты знаешь, сколько мостов проходит через Фонтанку? — неожиданно повернулся ко мне Тим.

— Не зна-а-ю-ю... — смущенно протянула я.

— Ну попробуй хотя бы предположить, — хитро подмигнул парень.

Я задумчиво водила глазами, пытаясь просмотреть набережную впереди и сзади, и решила ответить наобум.

— Семь.

— Холодно, — мотнул головой Тим.

Я начала злиться, сжала губы и остановилась. «Если семь — холодно, значит, нужно увеличить хотя бы примерно в два раза».

— Четырнадцать, — не слишком уверенно в этот раз пробурчала я.

— Хм, угадала, — тихо улыбнулся парень.

— Угадала. Ха-ха. Ура! — запрыгала я от радости вокруг себя и непроизвольно скривила гримасу Тиму.

— Как ребенок... — вздохнул парень.

— А разводных мостов, как думаешь, сколько?

— Ты гидом подрабатываешь что ли? — съехидничала я.

К своему стыду, я очень мало знала про Питер и ничего толком не прочитала перед поездкой. Тем более, Владимир Сергеевич расстарался и составил целый экскурсионный план с сопровождением гида.

— Ладно. Если не интересно, можешь не отвечать, — нахмурился Тим и ускорил шаг.

— Ты что, шуток не понимаешь?! — крикнула я ему в спину, пытаюсь догнать.

Парень вдруг резко остановился и развернулся. От неожиданности я кроссовками зацепилась за край неровной плитки на набережной и повалилась на Тима всем телом. Он подхватил меня и приобнял за талию.

Ощувив всю силу и крепость его рук, я смутилась, и меня накрыла волнующая дрожь, которая моментально рассыпалась крупными мурашками по всему телу. Носом я уткнулась ему чуть ниже плеча, в ключицу, и почувствовала горячее дыхание у виска. В какие-то доли секунды мне показалось, что его мягкие губы нежно коснулись края моей щеки. Я ухватила руками за его плечи. Они оказались твердыми и довольно широкими, а его волосы приятно щекотали мои запястья.

— Ты сегодня в ударе. Ноги совсем не держат что ли? — шутливо подтрунивал Тим, помогая мне устоять.

У меня шумело в голове, перед глазами все плыло, а внутри пылало, будто я проглотила огненный шар. Щеки тоже горели, а колени предательски подкашивались.

Тим заволновался.

— Мира, тебе плохо? Присядешь? — Он махнул рукой в сторону лавочек.

Я пыталась собраться с мыслями и справиться с мелкой дрожью. Сделала глубокий вдох, медленный выдох, опустила руки и, смущаясь, выскользнула из его объятий.

— Нет, все норм, просто сегодня кто-то слишком часто и резко тормозит. Пойдем дальше. Боюсь, как бы родители меня не потеряли, — рассерженно пробурчала я.

Какое-то время мы шли молча. У меня наконец — то восстановилось дыхание и в голове наступила ясность. Меня пугала реакция на прикосновения Тима. Раньше я никогда такого не испытывала.

Мне нравились некоторые мальчишки из школы, я даже полгода встречалась с парнем, правда это было больше похоже на дружбу. Прогулки за ручку, пустая болтовня, легкие, робкие поцелуи, но меня никогда так не трясло и ноги предательски не подкашивались.

Это было очень странно и приятно одновременно. А самое ужасное, что мне хотелось продолжения. Хотелось чувствовать его руки на своей талии, на шее, попробовать его губы на вкус, ощущать тепло его тела. Поймав себя на этой мысли, я даже ойкнула вслух. Тим вопросительно посмотрел на меня.

— Пытаюсь угадать, сколько же все-таки разводных мостов в Питере, — неожиданно выпалила я, и краска смущения снова начала противно ползти по щекам.

Он усмехнулся и застыл в ожидании ответа.

— Возможно пят...н-а-а-а...дцать, — процедила я, внимательно наблюдая за реакцией парня.

Парень загадочно повел бровями: «Ну... Почти угадала. Близко».

— Подсказка — совершеннолетие, — подмигнул он.

— А-а-а, восемнадцать что ли? — довольно рассмеялась я.

— Угу. В точку, — утвердительно кивнул Тим.

Я радостно захлопала в ладоши.

Чуть дальше сидевший на бетонном парапете набережной парень громко, но очень грустно выкрикнул нам:

— Рябят, купите мыльные пузыри. Они классные, объемные и красивые.

— Чего лицо такое несчастное? — поравнявшись с ним спросил Тим.

— Ночь подошла к концу. Не люблю моменты расставания, — вздохнул тот.

— Зато начинается новый день! — Тим с энтузиазмом хлопнул парня по плечу. — Сколько пузыри-то?

— За пятьсот отдам, — парень соскочил вниз, открутил крышку и, вытащив длинную палку, надул огромный пузырь.

— Вау! — не удержалась я от восторга.

— Можно загадать желание и, если пузырь перелетит через Фонтанку и не лопнет, то оно исполнится, — увидев мою реакцию уже чуть бодрее проговорил парень.

Тим вытащил из заднего кармана купюру и протянул ее парню. Тот смущенно хмыкнул, зацепил под мышку рюкзак и направился в сторону жилых домов. Он так быстро ушел, словно растворился. Как я не пыталась внимательно всматриваться вдаль, так и не смогла нигде его увидеть.

— Интересно... Исчез в пространстве, как какой-то призрак, — сказала я, все еще продолжая крутить головой во все стороны.

— Это Питер, привыкай, — нарочито громко прошептал мне Тим прямо в ухо.

Мимо пролетел огромный волнообразный мыльный пузырь, потом еще и еще. Они тянулись вдоль набережной, бликуя прозрачными пузатыми боками, в которых отражались огни уличных фонарей.

Я задыхалась от переизбытка эмоций, меня будто накрыло волной, и я не успела набрать воздуха, глаза сияли от восторга, в груди бурлило и кипело счастье, а улыбка как будто липким скотчем приклеилась к моему лицу.

На душе было так легко и весело, словно на большом полотне смешали оттенки разных красок, поставили под углом на солнце, и они переливались и мерцали, радуя своими бликами.

Я подошла к Тиму, и он протянул мне колбу с пузырями.

— Попробуй, — улыбнулся он.

У меня получилось, наверное, с пятой или шестой попытки. Мыльный пузырь выдулся огромный и словно пыхтел волнистыми боками, как живой.

Я зажмурила глаза и загадала желание. Открыла. Все в порядке, не лопнул. Внимательно наблюдая, как легкий прозрачный шар понесло через Фонтанку, я затаила дыхание. Тим, посмеиваясь надо мной, продолжал пускать мыльный хоровод вдоль набережной.

— Все, он перелетел. Ура! — с облегчением выдохнула я и соскочила с бордюра.

Короткая белая ночь становилась еще яснее. И пока предрассветная тишина оберегала улицы и дворы от городской суеты, соловьи баловали редких прохожих своей нежной трелью.

— Мне пора домой, — охнула я, когда на экране телефона высветилось 03:55.

— Мы почти пришли. — Тим махнул рукой в сторону дома.

— Спасибо за необычный вечер, — неуверенно начала я, когда мы приблизились к подъезду. — И еще раз извини, если помешала твоим планам.

— Да ладно, все норм, — широко улыбнулся Тим, открывая тяжелую входную дверь и пропуская меня вперед.

Я проскользнула внутрь, едва коснувшись плечом его груди. Приятное тепло растеклось по всему телу, а легкая улыбка затаилась в уголках губ.

— Доброе утро, Сан Саныч, — поприветствовал парень консьержа.

Мужчина в возрасте дремал в кресле-качалке, но сквозь сон одобрительно кивнул нам, и снова сладко прикрыл глаза, кутаясь в клетчатый плед.

Тим галантно проводил меня до самой двери. Прощались мы шепотом, чтобы не разбудить соседей, а тем более моих родителей.

— Ну я пойду, — неуверенно пробормотал Тим.

— Давай, пока, — шепнула я и продолжала стоять, как будто чего-то ждала.

Тим махнул рукой и начал спускаться по лестнице, потом резко остановился и прошептал: — Если будет желание, приходи завтра на крышу, так же, ближе к полуночи.

У меня загорелись глаза и участилось дыхание.

— А что там будет завтра?

«Ну что за дурацкий вопрос, Мира-а-а», — сразу же одернула я себя.

— Кино будем смотреть, — хмыкнул Тим.

Скрывшись в следующем пролете, парень громко шепнул: «Или гадать на звездах в небе северного лета». И его шаги постепенно стихли в недрах внушительного подъезда.

Я осторожно повернула ключ в замке и бесшумно нырнула в квартиру. Очень аккуратно повесила ветровку, сбросила кроссовки и пулей прошмыгнула в свою комнату. В квартире стояла умиротворяющая тишина.

— Фух, обошлось без неприятностей, — выдохнула я.

«Звезды в небе северного лета... Как же это красиво звучит», — мое лицо снова расплылось в довольной улыбке, и я плюхнулась на кровать.

Я думала, что не смогу уснуть от нескончаемого потока мыслей и впечатлений, но как только голова коснулась подушки, усталость моментально погрузила меня в глубокий сон.

Глава 6

— Вставай, соня, — тормошила меня мама, распахнув настежь окно. — Пора завтракать и знакомиться с городом.

— Уже, — недовольно пробормотала я, неуклюже ворочаясь.

— Что уже? — рассеянно переспросила мама и поправила съехавшее одеяло.

— Познакомилась, — почти вслух пробурчала я, сладко зевая. И тут меня словно током прострелила мысль — «нога». Главное не высовывать ее наружу, пока мама не выйдет из комнаты.

— Ну просыпайся, Мира, уже восемь утра. — Она присела на край кровати и погладила меня по волосам.

— Да, да, сейчас. Дай мне пару минут, душ, и я с вами уже завтракаю на кухне, — зевнула я снова, сладко потягиваясь под одеялом.

Мама наконец вышла, а я пулей выскочила из-под одеяла, молниеносно натянула штаны, бросила в карман мазь и прошмыгнула в душ.

Как же приятно стоять под горячей струей, медленно меняя ее на прохладную и обратно. Может контрастный душ хоть как-то поможет снять с себя ночную усталость.

Нога, конечно, выглядела ужасно. Ссадина покрылась легкой пленкой и приобрела некрасивый грязно-коричневый оттенок. Я щедро намазала рану в несколько слоев, выждала время, чтобы мазь хорошо впиталась, и натянула спортивные штаны.

— Хоть без синяков обошлось, уже хорошо, — бормоча себе под нос я вышла из ванной комнаты.

По квартире растянулся легкий аромат кофе и тостов.

— Доброе утро, страна, — весело пританцовывая у плиты приветствовал меня Владимир Сергеевич. — Омлет будешь?

— Спасибо. Не откажусь. Доброе утро, — сухо буркнула я и присела у окна.

Вяло ковыряясь в тарелке с пышным омлетом и овощами, я вспомнила ночные приключения и загадочно улыбнулась.

Пока мама с отчимом бурно обсуждали и строили планы на день, я все еще мысленно гуляла с Тимом по ночному Питеру. Все это так странно и необычно, даже загадочно. Ведь никто не знает и даже не подозревает, что меня не было дома почти всю ночь, что я гуляла с неизвестным парнем по улицам незнакомого города. И теперь это моя тайна.

Возникло ощущение, что все это нереально, как будто просто приснилось. Но ссадины на ноге явно доказывали, что все-таки мои ночные приключения были настоящими.

День с родителями в целом складывался неплохо, даже отчим сегодня меня ни капельки не раздражал. Мы решили в первый день сильно не упорствовать и взяли небольшую обзорную экскурсию по городу, а после обеда наметили поездку в Петергоф. Я так крепко уснула в такси, что, когда мы добрались до места, мама никак не могла меня разбудить. Таксист даже немного занервничал.

— Мира, вижу этот город тебя расслабляет лучше, чем полный курс спа-процедур. Как ты себя чувствуешь? — Она озабоченно качала головой, помогая мне выйти из машины.

— Все хорошо, просто дорога долгая, вот меня и сморило. — Я сладко зевнула и чмокнула ее в щеку.

Мама еще раз цепким взглядом проверила, забрала ли я с сиденья свою сумочку, с довольной улыбкой подхватила меня под руку, и мы поторопились догонять Владимира Сергеевича.

Стойко выдержав полноценную экскурсию по дворцу, я с нетерпением выскочила на улицу. Свежий воздух заметно бодрит. Мы решили прогуляться по аллеям, к заливу и вернуться в город на скоростном «Метеоре».

С первых же минут парк захватил все наше внимание, здесь было невероятно красиво. Сочные, бархатные лужайки, величие скульптур, щекочущие брызги фонтана, все это заставляло нас искренне восхищаться окружающим великолепием.

Я пристально разглядывала каждый уголок этого прекрасного сада, щурясь от яркого солнца и пытаюсь поймать красивый ракурс в экран телефона. Волосы разлетались в разные стороны от резких порывов ветра со стороны Финского залива.

По небу внезапно поползли серые свинцовые тучи и в один момент собрались в огромное сизое облако, нависшее прямо над нами. Ветер усилился, и листва зашумела, как волны при морском шторме.

Потом трескучие раскаты грома потрясли воздух и хлынул ливень. Капли были огромными, как крупный горох. Они сыпались с раздираемого грозой неба с такой силой и скоростью, что мои плечи заныли от резких ударов. Мы попытались укрыться под маленьким навесом кофейного киоска, но дождь лил сплошной стеной, и это нас никак не спасало.

Вдалеке сквозь стену дождя мне показалось, что я увидела высокого кудрявого парня, который быстро бежал вдоль аллеи, пытаясь укрыть голову какой-то папкой.

«Неужели Тим?!», — внутри все напряглось, и я чуть не окрикнула его. Сердце заколотилось и застучало в ушах.

— Возьмите зонты, — внезапно выскочил из киоска продавец и протянул нам два огромных черных зонта.

— Благодарю вас, — вежливо кивнул парню Владимир Сергеевич, открыл зонты и заботливо передал маме и мне.

Мама прижалась к отчиму, он приобнял ее за плечи, и они отошли немного в сторону, под широкие поля просторного зонта.

Я тщетно пыталась рассмотреть, куда же подевался парень, который напомнил мне Тима. Но аллея была пуста, будто он растворился в этой стене из проливного дождя.

— Наверное, показалось, — продолжая с надеждой грустно всматриваться вдаль подумала я.

Дождь постепенно стихал, превращаясь в легкую морось, похожую на мелкую соль.

Вдалеке начали проблёскивать солнечные лучи, ветер утих и дождь почти прекратился. Как будто и не было этого внезапного урагана, только остались следы в виде мокрого асфальта, огромных зеркальных луж и запаха свежести от влажной листвы.

Мы отдали зонты нашему спасителю, поблагодарили его и повернули в направлении залива, чтобы успеть добежать до причала, ибо погода, как оказалось, в этих краях весьма непредсказуема.

Неожиданно на запотевшем стекле киоска краем глаза я успела заметить нарисованные кем-то от руки два сердца, а сбоку красовалась наклейка с черным котом, который сидит над дымящейся чашкой кофе.

«Снова черный кот», мелькнуло у меня в голове.

Внутри все всколыхнулось. Я вспомнила про ночные приключения, и непроизвольная улыбка расплзлась по лицу.

До центра города мы домчали быстро. Не зря название теплохода «метеор». Но я снова мгновенно и крепко уснула в дороге. Мама озабоченно прикоснулась губами к моему лбу, предположив, что у меня поднялась температура, но он был абсолютно холодным. Она облегченно выдохнула, чмокнула меня в висок и списала мое сонное состояние на усталость от впечатлений.

Мы так проголодались, что за пару минут все беспрекословно сошлись на грузинской кухне. В уютном ресторанчике «Хачапури Мариико» на малой Морской нас ждал вкуснейший обед-ужин. Атмосферный интерьер, умопомрачительный запах свежих хачапури и сыра еще раз показал, что мы не ошиблись в выборе.

У меня после завтрака из-за плотного графика экскурсий во рту и маковой росинки не было, и сейчас желудок с благодарностью заурчал, когда передо мной поставили тарелку внушительного размера с дымящейся густой солянкой.

Ум-м-м, какая же это вкуснотища, закатила от удовольствия глаза мама. Она жадно оторвала кусок от пышного хачапури и пыталась ухватить побольше сыра.

Владимир Сергеевич чинно вооружился приборами и приступил к поглощению сочной долмы и ароматной баранины. Он заказал еще пару бокалов красного грузинского вина. Наконец заморив червячка, они с мамой откинулись в креслах и, потягивая вино, наслаждались грузинским колоритом и легкой музыкой.

Я наблюдала за ними со стороны. Мама, наверное, счастлива с ним. Я вижу, как светятся ее глаза и как она смотрит на отчима. Но как же отец?! Как она может быть такой счастливой и не помнить постоянно о своем настоящем первом муже?! Ведь он так сильно нас любил.

С ним всегда было весело и интересно. Его энергии хватало на всех, на нас, на сестру, бабушку, друзей, коллег, даже соседей. Чего только стоили наши пешие походы и ночевки в горах. Дома всегда было шумно, постоянно играла музыка, мы часто строили халабуды или кидали дротики и спорили в итоге, где чей. Отец любил петь, правда, не всегда попадал в ноты и иногда додумывал текст, но это было смешно, и я до сих пор бережно храню все эти моменты в памяти.

Я прекрасно понимала, что отца не вернешь, и мама не может всю оставшуюся жизнь провести в одиночестве, но внутри меня все время кипела смесь горечи, обиды и мучительной тоски. Мне не всегда удавалось совладать с моими сумбурными чувствами. Я злилась, а под мою горячую руку попадал никто иной, как Владимир Сергеевич. Ну, а кто еще?! Не на маму же мне сердиться, она самый родной для меня человек.

«Так что простите меня, Владимир Сергеевич, но, видимо, такова ваша судьба попасть в мою немилость», хмыкнув, подумала я.

После плотного обеда на меня напала сладкая зевота. Я всячески пыталась ее заглушить чаем, водой, но рот никак не хотел закрываться.

У родителей на вечер был запланирован спектакль, а я вежливо попросила остаться дома. Я лучше почитаю книгу. Нашла вчера на полке в комнате, слукавила я.

— Ну как знаешь, — спокойно кивнула мама. — И отлежишься как раз, а то ты сегодня какая-то вялая. Как бы ни заболела.

Солнце нежно пригревало наши макушки теплыми лучами, и погода полностью располагала к пешим прогулкам по городу. Родители решили проводить меня и заодно пройтись перед спектаклем.

— Как раз растрясу мой огромный хачапури, — смеялась мама.

— Давайте я вас запечатлею на память, — предложил отчим. — Должен получиться отличный кадр.

Мы встали с ней прямо у мостика через Фонтанку, спиной друг к другу, и взялись за руки. Щелк, щелк.

Мама меня чмокнула в щеку. Щелк. Потом обняла меня сзади за шею. Щелк. Поправила мне прядь на лице. Щелк. Ущипнула за нос. Щелк. И мы с ней одновременно рассмеялись. Щелк. Щелк.

— Замечательно, — помогая нам спуститься с мостика, отметил Владимир Сергеевич.

— Да, фото должны получиться эффектными. Вы выбрали прекрасный ракурс, — подмигнул нам прохожий парень.

От неожиданности я на время затаила дыхание. Это был тот самый парень, который продал Тиму мыльные пузыри. У меня в голове все закружилось, я почувствовала, как кровь громко пульсирует в висках, а по спине ползет предательское волнение. Сцепив зубы, я молча пошла вперед. Мама и отчим дружелюбно улыбнулись парню и беззаботно последовали за мной.

«Только молчи», — тихо бубнила я про себя, обращаясь к продавцу пузырей и скрестив пальцы на руках. Прошла несколько метров, прислушалась — лишь уличный шум. Можно выдохнуть.

— Вроде пронесло. — Я нервно поправила сумочку на плече и прибавила шаг.

— Как пузыри-то, желание удалось загадать? — вдруг выкрикнул парень.

Сердце мгновенно сжалось, как засушенный сухофрукт, и укатилось в пятки. Я ссутулилась, как ежик, когда его берут на руки и пытаются рассмотреть мордочку, неестественно втянула в себя шею, но упорно продолжала идти вперед.

— Мира, — растерянno окрикнула меня мама. — Это у тебя интересуются?

Они с отчимом остановились и вопросительно посмотрели на мальчишку.

— Я сегодня продал ее парню огромную колбу с мыльными пузырями, которые исполняют желания. Она должна была загадать, — кричал парень на всю улицу.

Меня пробил мелкий озноб, похолодели все конечности, но я не оборачивалась и продолжала идти к дому.

— Мира, подожди! — Мама неуверенно развела руками, удивленно посмотрела на Владимира Сергеевича и пошла меня догонять.

Мы поравнялись с ней уже около подъезда.

— Мира, кто это такой и откуда он тебя знает? И я не поняла, что он сказал про твоего парня? — от эмоций у нее сбилось дыхание.

— Мам, он обознался. Ну какой может быть у меня парень, тем более здесь. Что за бред?! — выпалила я на всех парах.

— Ну да, я поэтому и удивилась, — растерянno повела бровью мама.

— Мам, ну ты же знаешь, что люди бывают странные, особенно в больших городах. Здесь часто можно встретить кого-то не в себе, — поднимаясь в подъезд, я пыталась ее успокоить.

Я обернулась, неуверенно переглянулась с отчимом, и он мне весело подмигнул.

— Мира, беги домой. Мы с мамой еще немного прогуляемся, у нас уже скоро спектакль. Будь на связи.

Владимир Сергеевич подхватил маму под руку и увлек дальше по улице вдоль Фонтанки.

— Фух, — облегченно выдохнула я и вошла в подъезд.

Глава 7

Сегодня я действовала по той же схеме, что и вчера. Родители вернулись после спектакля в десять вечера, а ровно в одиннадцать у них в спальне уже стояла полная тишина. Я начала читать книгу, чтобы хоть как-то скоротать время до двенадцати. Строчки сумбурно прыгали перед глазами, и я вся изъерзалась на кровати. Любая поза была неудобной, все отвлекало, я постоянно смотрела на часы и мысленно просила время ускориться.

Нечаянно мой взгляд упал на вчерашний дневник девочки Веры.

— О, вот чем займусь, — я радостно подскочила, зацепила его под мышку и уселась на полу, прижавшись спиной к батарее под окном.

Я открыла тетрадь на странице, где была приклеена старая фотография какого-то парня. Снимок был помятый и затёртый, но если присмотреться как следует, то парень на нем казался симпатичным.

Дальше Вера писала о новом друге, который недавно поселился с родителями в их доме этажом ниже. Я поняла, что на снимке именно он. Он был старше Веры на четыре года, и, конечно, девушке льстило, что Лёня обратил на нее внимание и стал часто общаться. Когда стоял выбор провести свободное время с соседскими молодыми людьми-ровесниками или дождаться Лёню, конечно же, Вера выбирала второе.

Девушка делилась своими впечатлениями о парне очень эмоционально. По ее описанию сразу было понятно, что он ей сильно нравился. Она подробно расписывала моменты, как он аккуратно поправлял ей локоны и случайно притрагивался ладонью к ее щекам, а она смеялась и убегала. Я иронично кривилась, когда читала это, но где-то внутри начинала просыпаться совесть. «Ох, Мира, мало того, что читаешь чужие записи, еще и хихикаешь», — докучали меня настойчивые мысли.

Дальше Вера писала, что они стали чаще видеться, общаться и сильно сдружились. Но даже между строк я чувствовала, как сильно она была влюблена в Лёню, а он, судя по поступкам и словам, вел себя больше как друг, а не влюбленный молодой человек. Конечно, он оказывал знаки внимания, делал комплименты, то руку подаст, то угостит чем-нибудь вкусненьким.

Особенно часто Леонид баловал Веру пастилой и пряниками. Но один раз он угостил ее «липкими конфетами». Это были очень вкусные ириски с нежным сладким вкусом сгущённого молока, с тягучей структурой, которая прилипала к зубам и жутко смешила Веру. С того самого дня они стали ее любимым лакомством, не считая леденцов.

Наверняка девушка была ему симпатична, но влюбленностью здесь и не пахло. Но о своих чувствах она писала очень много и откровенно. «Ох, бедняга, влюбилась, видимо, она в этого Лёню по самые уши».

За пару месяцев парень научил соседку и на велосипеде кататься, и в шахматы играть, и даже в карты.

Вообще считалось, что карточные игры далеко не девичье занятие, но Вера так увлеклась, что быстро научилась ловко обыгрывать своего друга. И она так гордилась своими успехами, что часто демонстрировала свои превосходные умения перед соседскими молодыми людьми.

Ну а окончательно покорили сердце девушки колечко и подвеска, которые Леонид подарил ей по случаю окончания учебного года.

Он был выходцем из очень состоятельной семьи, весьма воспитанный и начитанный, поэтому ей с ним всегда было интересно.

Я глянула на часы, до полуночи оставалось несколько минут. Мне было любопытно почитать продолжение истории, но у меня тут свои «приключения». Я усмехнулась и тихонько вышла из комнаты.

Сегодня решила прихватить с собой ветровку потеплее и на всякий случай сумочку с блеском, влажными салфетками и прочей девчачьей ерундой.

Прислушалась. В комнате родителей — ни звука. Почти бесшумно я выскользнула на площадку, закрыла плотно дверь и начала плавно поворачивать ключ в замке. Для удобства даже немного присела, замерла и аккуратно до певучего щелчка докрутила ключ. Потом медленно, чувствуя, как он проходит каждый срез на резьбе, вытянула его из замка.

Все прошло удачно. Я чувствовала себя профессиональным взломщиком сейфов, который пытается нащупать нужный код. Ха-ха. Видели бы сейчас меня мои подруги. Я, которая всегда всего боится, особенно что-то скрывать от родителей. Сердце колотилось, как сумасшедшее — то ли от страха, то ли от нетерпения в предвкушении встречи. Я пролетела два лестничных пролета за секунду. Дверь на крышу была открыта.

«А может не идти? Как-то стыдно. Подумает еще, что бегаю за ним», — я озадаченно почесала затылок, остановилась и облокотилась на железную лестницу.

— Ну долго тебя ждать-то? Здесь не так уж и тепло если что, — громко прошипел Тим сверху.

Я подняла голову, из открытого люка на фоне сизого неба на меня смотрела темная кучерявая шевелюра. Лица не было видно, а волосы смешно торчали кудрявыми антеннами в разные стороны.

— Ну давай уже, поднимайся.

«Он меня ждет», — уголки губ растянулись в довольной улыбке, а грудь наполнилась приятным теплом.

Я быстро поднялась, и Тим ловко ухватил меня за руку, помогая выйти на крышу.

Нос защекотал свежий, немного влажный воздух. Я ахнула. Передо мной во всю стену было натянуто огромное белое полотно, напротив у выступа стояли два раскладных стула с мягкими подушками и между ними какой-то круглый шар, похожий на проектор.

— Мы правда будем смотреть кино? — искренне удивилась я.

— Почти. — Тим хмыкнул.

На выступе чуть в стороне я заметила два кофейных стакана и что-то похожее на бургеры. Я вопросительно посмотрела на Тима.

— Что? — возмутился он. — Да, я сразу взял два кофе и по гамбургеру. А ты же наверняка проголодаешься.

Тим мягко ухмыльнулся и небрежно потряс шевелюрой.

Он такой необычный. Его внешность абсолютно не идет ни в какое сравнение с той, на которую я обычно засматриваюсь, наблюдая за парнями. Худой, высокий, все время сутулится, как будто стесняется своего роста. Какой-то угловатый, но в то же время в нем чувствуется уверенность — в походке, в движениях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.